

УДК 336.22

МЕТОДОЛОГИЯ НАЛОГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Гузырь В.В.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Информация о статье

Принята 20 мая 2021 г.

Ключевые слова: налоговое регулирование, инвестиции, воспроизводство, экономическая политика, кейнсианство, встроенные стабилизаторы.

DOI: 10.26730/2587-5574-2021-2-34-43

Аннотация.

В условиях роста волатильности макроэкономических показателей в российской экономике, в том числе инвестиций, определяющих перспективы расширенного воспроизводства, особой актуальностью отличается поиск действенных инструментов стимулирования долгосрочных капиталовложений. Значимым инструментом регулирования деловой активности, непрерывно развивающимся на протяжении столетий, выступают налоги. В то же время в системе государственного регулирования российской экономики преобладает фискальный уклон налогообложения, доминировавший в наиболее развитых странах Европы и Северной Америки до 1930-х гг. На фоне общепризнанно низкой эффективности государственных инвестиций в реформируемой российской экономике налоги способны стать одним из наиболее действенных инструментов привлечения инвестиций. Вместе с тем российское законодательство предусматривает определенные стимулы для инвесторов, однако единой политики фискального стимулирования капиталовложений не просматривается. Поэтому необходим научный анализ налогово-инвестиционного регулирования инвестиций, в основе которого должна лежать современная методология.

METHODOLOGY OF TAX AND INVESTMENT REGULATION OF THE ECONOMY

Vladimir V. Guzyr'

National Research Tomsk Polytechnic University

Article info

Received May 20, 2021

Keywords:

tax regulation, investment, reproduction, economic policy, Keynesianism, built-in stabilizers.

Abstract.

In the context of the growing volatility of macroeconomic indicators in the Russian economy, including investments that determine the prospects for expanded reproduction, the search for effective tools to stimulate long-term investment is of particular relevance. Taxes are a significant instrument for regulating business activity, which has been continuously developing over the centuries. At the same time, the system of state regulation of the Russian economy is dominated by the fiscal bias of taxation, which dominated in the most developed countries of Europe and North America until the 1930s. Against the background of the generally recognized low efficiency of public investment in the reformed Russian economy, taxes can become one of the most effective tools for attracting investment. At the same time, Russian legislation provides for certain incentives for investors, but there is no single policy of fiscal stimulation of capital investments. Therefore, a scientific analysis of tax and investment regulation of investments is needed, which should be based on a modern methodology.

1 Introduction / Введение

Современное состояние проблемы поиска эффективных мер регулирования деловой активности и стимулирования экономического роста в России можно связать с исследованиями повышения эффективности государственных инвестиций [1], роста производительности труда и трансфера инноваций [2], повышением уровня переработки сырья и роста высокотехнологич-

ного экспорта [3]. Также дискуссионным является вопрос влияния экзогенных факторов – санкций [4], пандемии COVID-19 [5] на макроэкономическую динамику как со стороны совокупного спроса, так и со стороны предложения.

Вместе с тем в российских условиях нестабильных объемов инвестирования и усиления налогового давления на предпринимательский сектор [6] становится очевидной потребность в анализе эндогенных факторов экономического роста, среди которых первоочередную роль играют инвестиции. С другой стороны, в российской экономике в последние два десятилетия последовательно усиливается налоговая роль государства, развивается система преференций для инвесторов (в т.ч. специальные инвестиционные контракты, льготы). Поэтому будет уместно говорить о комплексе налогово-инвестиционного регулирования,

В качестве задач, стоящих перед методологическим обеспечением налогово-инвестиционного регулирования российской экономики, можно выделить следующие.

Во-первых, формирование методологических принципов и теоретических основ исследования содержания налогового регулирования инвестиций для раскрытия проблем его развития, прогнозирования совместного изменения налоговой и инвестиционной систем российской экономики.

Во-вторых, интеграция теоретических и методологических положений исследования налоговой системы с целью повышения эффективности воздействия на инвестирование с помощью налогов.

В-третьих, содействие совершенствованию налогового регулирования инвестиций через своевременную корректировку налогового законодательства в условиях быстро развивающихся модернизационных процессов в отраслях промышленности и инфраструктуры.

В-четвертых, теоретическое и практическое обеспечение регулирования налоговой системы с учетом позитивно зарекомендовавших себя теоретических положений и практического опыта, разработанных за рубежом, с целью их выхода на должное место в развитии инвестирования.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

Следует отметить, что проблема использования налогов в регулировании различных сторон экономической жизни всегда была достаточно дискуссионной. Так, классическая экономическая школа, появившаяся в ходе становления «английского капитализма», максимизировала способность рыночной экономики к саморегуляции, отрицала пользу государственного вмешательства в нее. В соответствии с этим экономическая роль налогов была ограничена их фискальным участием в движении государственных финансов – как источник покрытия издержек на содержание власти. Как основоположник классической экономической школы, А Смит доказывал, что наличие налогов препятствует процессу образования и накопления капитала. Вместе с тем экономисты-классики не отрицали практическую пользу налогов и фундаментальную роль в рыночной экономике. По мнению А. Смита, налоги для того, кто их выплачивает – признак не рабства, а свободы [7].

Впоследствии налоги стали рассматриваться как форма регулирования доходов. Российский экономист 19-го в. И.Х. Озеров писал, что только подоходное обложение в состоянии охватить конъюнктурный доход и правильно определить сумму, подлежащую налогообложению, что очень важно с фискальной точки зрения [8]. Другой сторонник подоходного обложения, К. Эбергер, полагал, что «...по своей идее общий подоходный налог превосходит всякую другую форму обложения. Он один дает возможность учесть личные отношения и обложить плательщика в меру платежеспособности» [9].

То есть стимулирующая, равно как и дестимулирующая роль налогов на этапе становления «английского капитализма», в котором зародились основы современной рыночной экономики, рассматривалась в большей части на теоретико-умозрительном уровне. Поэтому, несмотря на высокую значимость идей об унификации налогообложения, о приближении налогов к источникам доходов, о необходимости преодоления чисто фискального характера налогообложения, их заимствование сегодня практически неосуществимо. Вместе с тем нельзя обойти те подходы к исследованию системы налоговых отношений, которые сформировались в российских условиях.

Весомый вклад в развитие теории и практики налогового регулирования был сделан русскими экономистами в различные исторические периоды. В частности, М.М. Алексеечко еще в 19 в. отмечал, что «... с одной стороны, налог есть один из элементов распределения, одна из

составных частей цены, с анализа которой и началась экономическая наука. С другой стороны, установление, распределение, взимание и употребление налогов составляет одну из функций государства». Одновременно с данным автором Н. Тургенев раскрыл основное экономическое предназначение налогов. По его мнению, «... налоги суть средства к достижению цели общества и государства, то есть той цели, которую люди себе предполагают при соединении своем в общество. На этом основывается и право правительства требовать податей от народа» [10]. А. Тривус утверждал, что «... налог представляет собой принудительное изъятие некоторого количества материальных благ без соответствующего эквивалента. Однако в некотором отношении эквивалентом являются те услуги, которые оказывает плательщику государственная власть» [11].

Среди подходов русских экономистов наиболее полно содержание и роль налогов было раскрыто А. Соколовым. Он связывал налог с принудительным сбором государственной власти с отдельных хозяйствующих субъектов для покрытия госрасходов или для достижения задач экономической политики. При этом данный сбор осуществляется без предоставления плательщикам какого-либо эквивалента [12]. Опираясь на вышесказанное, можно заключить, что русские авторы не рассматривали иные функции налогов, кроме фискальной, в т.ч. регулирование экономики. Вместе с тем налоги как механизм участия государства не только в перераспределении дохода, но и в его создании признавались повсеместно.

В работах российских авторов (Н.Б. Грибковой [13], А.А. Земцова [14], Кировой Е.А. [15], А.Б. Паскачева [16], В.Г. Панскова [17], С.И. Лушина [18], Л.П. Самсоновой [19] и др.) содержание налоговых отношений как регулирующего инструмента в экономике передается следующим образом:

1. Налоги представляют неэквивалентное изъятие части дохода или собственности экономического субъекта. Это означает, что уплата налога не сопровождается ответным персональным обязательством со стороны государства. Следовательно, регулирование экономики при помощи налогов касается условий, общих для широких групп предпринимательских субъектов.

2. Налог есть платеж, статус налогов которого юридически обоснован в специальных нормативно-правовых актах. Поэтому в своей реализации налоговые отношения представляют собой особый институт с характерными организационно-правовыми связями. Поэтому уместно говорить о том, что налоговое регулирование распространяется на всю систему экономических связей в производстве, распределении, потреблении, инвестировании капитала.

3. Налог есть также элемент долговых отношений, обязательство, несвоевременная оплата которого служит основанием для применения к налогоплательщику – субъекту данных взаимосвязей экономических и административных санкций. В этой связи налоговое регулирование во многом сходно с воздействием кредита на экономическую деятельность, то есть ведет к изменению объемов финансовых ресурсов в распоряжении фирм, государства и населения.

4. Налоговая система представляет собой комплекс разного рода подсистем, включающих совокупность налогов, компетенции налоговых органов, распределение поступающих платежей по звеньям бюджетной системы. Отсюда налоговое регулирование также имеет системный характер, затрагивая накопление капитала, производство и потребление благ, распределение доходов.

Наряду с анализом работ российских авторов, при анализе подходов к исследованию налогового регулирования инвестиций нельзя не отметить значительное число исследований, посвященных определению регулирующей роли налогов. Современное развитие западной экономической мысли характеризуется противостоянием идей кейнсианской (Дж.М. Кейнс [20], А. Хансен [21], Р. Харрод [22] и др.) и неоклассической школ (А. Маршалл [23], Г. Стайн [24], А. Лаффер [25] и др.). Это определило несколько основных направлений анализа регулирующей роли налогов в рыночной экономике – кейнсианского, неоклассического, а также неоклассического синтеза.

Представители кейнсианской школы исходят из активного государственного воздействия на экономику практически во всех сферах. Напротив, неоклассики считают, что государственное регулирование экономики должно быть ограниченным. Такие расходящиеся позиции не могут не повлиять на анализ налогово-инвестиционного регулирования. В частности, согласно кейнсианской теории, налоги рассматриваются не только как фискальный инструмент, но и как орудие

государственной экономической политики, дифференцированное для различных сфер экономики, в том числе инвестиционной. А сторонники неоклассической школы максимизируют в налогах фискальный инструмент регулирования общеэкономической конъюнктуры. Однако общим в обеих школах является то, что, будучи фискальным инструментом, налоги так или иначе служат государственному регулированию не только социальных и производственных, но и инвестиционных процессов, содействуют осуществлению государством определенной социально-экономической политики.

Критерием кейнсианского экономического мышления применительно к налоговым отношениям выступает неприятие способности налогов стихийно обеспечивать рациональное использование различных ресурсов. Стержнем кейнсианского макроэкономического регулирования с использованием налоговых инструментов является воздействие на финансовые потоки, генерирующие совокупный спрос, по двум основным направлениям.

Во-первых, преодоление идеи сбалансированности государственного бюджета как главного критерия здоровой бюджетной политики, разработка теории дефицитного финансирования государственных расходов. Это подразумевает активное использование различных налоговых инструментов прежде всего для создания ресурсной базы государственных инвестиций, государственных социальных расходов.

Во-вторых, иное, чем у неоклассиков, понимание роли финансового регулирования экономики. Дж. Кейнс впервые предложил концепцию «встроенных стабилизаторов», которая основывается на отказе от необходимости балансировать бюджет каждый год [20]. При этом «встроенные стабилизаторы» представляют собой не только конкретные инструменты финансового макроэкономического регулирования (ставка рефинансирования, нормы обязательных банковских резервов и т.п.), но и механизмы их использования. Это, прежде всего, относится к налогам. В частности, процесс «автоматической» адаптации доходов субъектов экономики к воздействию налогов состоит в том, что в ходе экономического подъема имеет место рост объема национального дохода. При условии эффективно действующей прогрессивной шкалы налогообложения размеры налоговых поступлений также возрастают, а это, в свою очередь, оказывает антициклическое сдерживающее воздействие на дальнейший рост инвестиций, стабилизацию личного и производственного потребления. В условиях экономического спада, напротив, рост государственных расходов за счет собираемых налогов также стабилизирует предпринимательские инвестиции, стимулирует совокупный спрос и содействует росту национального дохода. Таким образом, налоги рассматриваются кейнсианцами как «встроенные механизмы гибкости», и играют важнейшую роль в регулировании инвестиций на макроуровне.

Однако кризис кейнсианского анализа налоговых отношений, имевший место в 1970-х гг., вызвал новые подходы к исследованию роли и места, а также регулирующих возможностей налоговых отношений в рыночной экономике. В этот период имели место глубокие циклические и структурные кризисы (финансовые, сырьевые, энергетические) экономик ведущих стран, в том числе США и Западной Европы, преодолеть которые, используя кейнсианские положения, было невозможно. Чрезмерные налоговые изъятия прибыли (до половины от корпоративных доходов), вмешательство в равновесно-ценовые механизмы распределения финансовых ресурсов, рабочей силы, доходов сдерживали технический прогресс, препятствовали осуществлению структурных преобразований. В результате в странах с развитой рыночной экономикой получили становление новые подходы к исследованию содержательных основ и регулирующих возможностей налогообложения.

Один из наиболее значительных вкладов в формирование научных основ исследования налоговых отношений в рыночной экономике был сделан современными представителями неоклассических воззрений в рамках постнеоклассической школы (Р. Логан [26], К. Дайк [27] и др.), развивавших учение А. Маршалла, А. Пигу). Налогообложение здесь представляет собой не только способ отправления расходов по поддержанию государственной власти, но и выравнивание экономических возможностей для всех субъектов рынка (концепция «равных жертв»). Это прекрасно вписывалось в теорию общего равновесия, которая предполагает гибкость ценового механизма и быстрое взаимное приспособление спроса и предложения. В связи с этим постнеоклассики обосновывали целесообразность прогрессивного налогообложения, не отрицая роль налогов как механизма экономического воздействия. В этом они опирались на идею А. Маршалла о том, что «взыскание прямых налогов уменьшает покупательную способность граждан и

снижает инвестиционные возможности предпринимателей, а косвенные налоги повышают цены на товар и воздействуют на потребление, что уже само по себе влияет на многие экономические процессы в обществе» [23]. Следовательно, повышение налогов в отраслях с растущими издержками увеличивает цену на продукт, что снижает величину его предложения. Соответственно, в отрасли иницируются процессы, связанные с развитием инвестирования в производство товаров с меньшими издержками и более эффективным использованием различных ресурсов.

Другое современное использование неоклассических идей было применено сторонниками теории неоклассического синтеза (современного экономического либерализма), в частности, М. Фридменом [28]. Сторонники либерального течения считали, что налоги должны стимулировать рост сбережений, инвестиций и общей деловой активности путем проведения государственной политики низких налогов, так как сама экономика обладает внутренними механизмами, обеспечивающими ее устойчивость и стабильное развитие. Кроме того, неоклассики ратовали за проведение последовательной политики в области ускоренной амортизации как одной из разновидностей налоговых льгот для стимулирования роста инвестиций во время экономических спадов. Это предопределило общее снижение налоговых ставок, за которым последовало обоснованное сокращение регулирующих налоговых возможностей государства. По мнению М. Фридмена, только денежная политика не мешает саморегуляции рыночной экономики, тогда как роль налогов должна быть уменьшена, а их регулирующее воздействие на инвестиции минимально.

Еще одним направлением развития неоклассических положений анализа налоговых отношений стала теория «экономики предложения», как направление монетаристской школы (М. Девере, Х. Фриман [29] и др.). В разработке теории «экономики предложения» важное место принадлежит экономическим функциям государства, анализу оптимального соотношения регулирующего воздействия государства и рыночной саморегуляции. Исследование оптимального уровня и структуры налогообложения, проделанное сторонниками экономики предложения, позволило определить тормозящее влияние высоких и в особенности прогрессивных налогов на распределение финансовых, трудовых ресурсов, на накопление и инвестирование в экономике США и стран Европы, вступавших в постиндустриальную эпоху. Поэтому основным направлением неизбежных преобразований налоговой системы в этих условиях было провозглашено значительное уменьшение предельных ставок налогов.

Таким образом, в теории экономики предложения была заложена важная идея применительно к развитию налоговых отношений. Она заключается в том, что снижение налоговых ставок способно стимулировать доходы и инвестиции, производство и занятость. Такой рост производства национального продукта способен в полной мере «перекрыть» потери госбюджета, что отражено в известной кривой Лаффера, и обеспечить ускорение экономического роста за счет снижения налогов. Заслуга А. Лаффера заключается в том, что ему удалось установить зависимость дохода бюджета от налоговых ставок. А. Лаффер доказал, что существующая прямая зависимость между увеличением налоговых поступлений в бюджет за счет повышения ставок налога действует до определенного уровня (который называется оптимальной налоговой ставкой). За пределами оптимального уровня возникает обратный эффект: при повышении ставок сокращаются поступления налогов в бюджет. Поэтому высокие налоги сдерживают предпринимательские инвестиции, приводят к сужению налогооблагаемой базы. Следует отметить, что именно такое понимание роли налоговых отношений в регулировании инвестиционных, производственных, кредитных, трудовых процессов было положено в основу налоговых реформ 1980-х гг. во многих развитых странах (прежде всего в США и в странах Западной Европы – Великобритании, ФРГ, Франции, Италии).

Особо следует отметить идею А. Лаффера относительно влияния оптимизма налогоплательщиков на собираемость налогов при манипулировании налоговыми ставками. В частности, в условиях высокой социальной отдачи от налогов (в форме достойных социальных выплат, государственных инвестиций в отрасли инфраструктуры, господдержки малого предпринимательства и пр.) фирмы-налогоплательщики способны сохранять деловую активность при повышении ставок налогов. И, наоборот, для повышения деловой активности и активизации инвестирования налогоплательщикам – «оптимистам» достаточно небольшого снижения налоговых ставок или предоставления умеренных налоговых льгот. Рейтинг налогового благоприятствования Price Waterhouse and Cooper's [30] позволяет представить первую десятку стран по уровню «оптимизма» налогоплательщиков следующим образом (по убыванию): Финляндия, США, Германия,

Швеция, Великобритания, Сингапур, Канада, Швейцария, Бельгия, Норвегия. Россия же находится на 98-м месте в этом списке, в который входят более 140 стран с современной налоговой системой.

Оптимальная налоговая ставка (за которой начинается снижение собираемости налогов по мере увеличения ставки) для российской экономики почти вдвое меньше, чем для экономики США (которая находится на втором месте по уровню «оптимизма» налогоплательщиков). Это означает вдвое меньшие возможности по манипулированию налоговыми ставками для увеличения бюджетных налоговых доходов и, соответственно, вдвое меньшую чувствительность экономики к налоговому регулированию. Поэтому в условиях «пессимизма» российских налогоплательщиков, вызванного низкой социальной отдачей от собираемых налогов, идеи постнеоклассиков о гибком манипулировании ставками налогов как о единственном эффективном инструменте налогового регулирования инвестиций видятся нам весьма ограниченными.

Не менее весомый вклад в развитие теории налогообложения и налогового регулирования был сделан сторонниками неокейнсианской теории экономического роста (Р. Тиболд [31], Дж. Пичлер, К. Кросланд [13] и др.). Основные идеи неокейнсианского анализа налогов можно свести в следующие положения налоговой политики государства.

Во-первых, налоговая политика должна служить ограничению потребительского спроса в период экономического подъема (на фоне усиления инфляционных ожиданий), а также «возродить» конечный потребительский спрос в период кризисов (с падением общего уровня цен). В этом заключается роль налогов как средства воздействия на инвестиции через конечный потребительский спрос.

Во-вторых, одного установления налоговых ставок на определенном «оптимальном» на сегодня уровне явно недостаточно для антициклического стабилизирующего воздействия налоговых отношений. «Автоматическое» регулирующее действие налогов должно дополняться т.н. дискреционными мерами, т.е. гибким маневрированием налоговыми ставками и льготами, соответственно перспективам экономического роста.

В-третьих, неокейнсианское налоговое регулирование предполагает достаточно высокие ставки налогообложения, посредством чего в государственном бюджете концентрируется значительная доля средств для последующего перераспределения между отраслями экономики. Это обусловлено необходимостью изыскания средств для осуществления государством крупных программ в социальной сфере, для селективного стимулирования приоритетных отраслей с помощью предоставления налоговых льгот. Следует отметить, что в чистом виде неокейнсианская теория практически не находит реализации, однако, по мнению А. Снэпа, к ней весьма близка модель экономической политики Швеции [32]. Эта модель связана с дефицитностью финансирования для обеспечения полной занятости, с высоким налоговым бременем и инфляцией. А именно это делает неокейнсианские положения налогового регулирования слабо применимыми в чистом виде в российской экономике, в которой фискальный потенциал налоговых ставок практически исчерпан, и резервов их увеличения в обозримом будущем нет.

Наряду с неокейнсианской теорией экономического роста весомый методологический и теоретический вклад в исследование содержания и регулирующих возможностей налогов был сделан в процессе синтеза неоклассического микроэкономического и кейнсианского макроэкономического анализа (П. Самуэльсон [33], Дж. Хикс [34]). Основная идея, выходящая из нового понимания роли налоговых отношений в рамках синтеза двух основных школ современной экономической науки, заключается в органичном очертании фискальных (налоговых ставок, льгот, налоговых освобождений, оффшоров, налогового кредита) и денежно-кредитных регулирующих инструментов (учетные ставки, нормы резервов, эмиссии денег и гособязательства). Следует отметить, что отказ от признания фискальных факторов основными в формировании совокупного спроса и инвестиционных ресурсов, и становление идеи объединения фискальной и кредитно-денежной политик были связаны с усилением инфляционных процессов и неспособностью осуществлять экономическое регулирование «устоявшимися» в кейнсианстве методами, такими как госзаказ и госзакупки, ценовое регулирование. Поэтому идея о регулировании инвестирования и деловой активности с помощью сочетания мер налоговой и денежно-кредитной политики является ценной для российской экономики. Вместе с тем в России обе эти составляющие экономической политики государства находятся на стадии совершенствования, поэтому в ближайшем

будущем ожидать значительного позитивного эффекта от взаимодействия налоговых и денежных властей не приходится.

Иной взгляд на регулирующие возможности налоговых отношений в инвестиционной сфере проявился в ходе синтеза кейнсианства с институциональной школой (Дж. Гелбрейт, Дж. Джонсон [35] и др.). Этими авторами не признается позитивный для экономики эффект кейнсианского манипулирования налоговыми ставками в рамках макроэкономической политики расширения спроса с помощью дефицита госбюджета. Однако они также отрицают монетаристскую политику жесткого ограничения денежного спроса, «шоковое» воздействие на экономику с помощью кризисного падения производства и инвестиций. Поэтому, отталкиваясь от заимствованного из кейнсианства несовершенства рыночного механизма, сторонники «институционального кейнсианства» отводят регулирующие возможности налогов на второй план. Они мотивируют это тем, что в функционировании разных рынков, в том числе инвестиционного, имеется множество факторов, порождающих тенденции к росту цен со стороны издержек как вследствие наличия монополистических ограничений, так и вследствие роста заработной платы. Соответственно главным направлением экономической политики государства выступает достаточно далекая от налогообложения антимонопольная политика и политика доходов (призванная ограничить рост заработной платы в соответствии с ростом производительности труда, а предпринимательских доходов – в соответствии с динамикой инвестиционного спроса). С учетом того, что в российской экономике институты, связанные как с рынком капитала, так и с его государственным регулированием, находятся в процессе формирования, дефицит госбюджета (за счет «перерасхода» государственных доходов в сфере производства и потребления) может сыграть отрицательную роль в развитии инвестирования.

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

Представленные расхождения во взглядах на регулируемую роль налогообложения обусловлены неодинаковостью экономических условий реализации налоговых отношений в разных странах в различные исторические периоды. В частности, достижение положительного результата в процессе выхода экономики США из Великой депрессии 1920-1930-х гг. на основе мер, предлагаемых монетаристами в 1970-х гг., было бы крайне затруднительно. Однако при смене экономических условий налогового регулирования экономики монетаристские положения становятся доминирующими при реализации макроэкономической политики не только в США, но и в большинстве стран развитой рыночной экономики. В связи с этим и специфика российских условий рыночных реформ заставляет селективно подходить к прямому заимствованию зарубежных принципов регулирования инвестиционного процесса в экономике посредством налогов. Однако нельзя отрицать, что за рубежом накоплен значительный опыт использования налогообложения для стимулирования инвестиций, ускорения аккумуляции инвестиционных ресурсов.

Следовательно, в процессе развития методологии налогово-инвестиционного регулирования российской экономике не целесообразно игнорировать устоявшиеся выводы о необходимой простоте и прозрачности налогообложения, о значимости налогового оптимизма субъектов рынка, о встроенных стабилизаторах государственного воздействия на экономику. Вместе с тем их внедрение в российскую практику невозможно без учета последствий трансформационного спада 1990-х гг., дефолта 1998 г., влияния глобального кризиса 2008-2009 гг. и санкционной кампании последних лет, а также с учетом меняющейся нормативной базы.

Подытоживая методологический подход к анализу налогово-инвестиционного регулирования, целесообразно сделать следующие выводы.

В условиях российских реформ основным объектом налогового воздействия на экономику должны стать не имущество, прибыль и товарооборот, а инвестиции, без которых не будет ни выхода из кризиса, ни модернизации экономики и ее структурной перестройки, ни роста социального благополучия. Это, в свою очередь, подразумевает перенос акцентов в первоочередным налоговым стимулированием экспорта высоких технологий и продукции высокого предела сырья.

Ключевым объектом налогово-инвестиционного регулирования должны стать не объемы капиталовложений сами по себе, а развитие источников инвестиций, структура их распределения между отраслями, регионами, секторами экономики.

Развитие налогово-инвестиционного регулирования означает корректировку функций налогообложения в российской экономике, а, следовательно, и роли в ней государства. Для развития инвестиционного процесса надо отойти от всемерной реализации фискальной функции налогов в России и выставить вперед стимулирующую функцию. Однако этот процесс должен сопровождаться развитием таких механизмов налогово-инвестиционного регулирования, которые приведут к росту инвестиций и улучшению их структуры, а не к оттоку капитала из страны и уходу доходов «в тень».

Необходимость развития налогово-инвестиционного регулирования заставляет по-иному взглянуть на принципы налогообложения для того, чтобы выделить те из них, которые не будут противодействовать долгосрочному развитию инвестирования, а, наоборот, стимулировать его. Эти принципы являются новыми для российской налоговой системы и включают в себя приоритетность инвестиций в инновации, неоиндустриализацию, структурную трансформацию экономики.

4 Conclusion / Заключение

Налогово-инвестиционное регулирование предполагает, что основа взимания налогов – налоговая база, – должна рассматриваться не только как источник текущих доходов государства, но и их будущих поступлений. Кроме того, налоговую базу следует рассматривать не только как «дойную корову» госбюджета, но и как источник экономического роста, как одну из форм национального благосостояния. Поэтому наряду с совершенствованием налогового администрирования, государству нельзя забывать о развитии финансово-экономических отношений, образующих налоговую базу, об умножении числа их субъектов. А это заставляет по-иному взглянуть на российские регионы, которые являются не только экономическим пространством для взимания налогов, но и инвесторами, получателями инвестиций, регуляторами налогового климата, то есть полноправными субъектами налогово-инвестиционного регулирования.

Список источников

1. Александров Г.А., Вякина И.В., Сворцова Г.Г. Инвестиционный климат и инвестиционные риски: методология анализа взаимосвязи и оценки // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №21. – С. 2-22.
2. Замараев Б., Маршова Т. Производственные мощности российской промышленности: потенциал импортозамещения и экономического роста // Вопросы экономики. – 2015. – №6. – С. 5-24.
3. Бодрунов С.Д. Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России / Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте. – СПб.: ИНИР, 2015. – 55 с.
4. Дулаев М. Х. Экспорт газа и нефти Российской Федерации условиях санкций // Молодой ученый. – 2015. – №24. – С.428-430.
5. Кузьменкова В.Д. Влияние коронавируса на экономику России // НК. – 2020. – №3. – С. 124-141.
6. Бобрышев А.Д., Ирадионов В.И., Юхачев С.П. Почему инвестиции не идут в промышленность? // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – №7 (147). – С. 94-105.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Антология экономической классики. Т.1. – М.: МП «Эконов», 1993. – 766 с.
8. Озеров И.Х. Главнейшие течения в развитии прямого обложения в Германии. – СПб.: Печатник, 1899. – 266 с.
9. Эберг К. Курс финансовой науки. – СПб.: Печатник, 1913. – 308 с.
10. Тургенев Н. Налоги и налогообложение. – М.: Изд-во Министерства финансов Российской империи, 1889. – 462 с.
11. Тривус А.А. Налоги как орудие экономической политики. – Баку: РИО, АСПС, 1925. – 288 с.
12. Соколов А.А. Теория налогов. – М.: Издательство НКФ СССР, 1928. – 260 с.
13. Грибкова Н.Б. Налоги в системе государственного регулирования экономики России: Дис. д-ра экон. наук. – Москва: Росс. гос. соц. ун-т, 2005. – 439 с.
14. Земцов А.А., Островская Т.М. Методология определения расходов на функционирование финансовой системы // Проблемы финансов и учета. – 2007. – №2(27). – С.65-78.
15. Кирова Е.А. Система налогов и ее влияние на развитие предпринимательской деятельности в России: Дис. д-ра экон. наук. – М.: Гос. ун-т управ-я, 2005. – 352 с.
16. Паскачев А.Б., Кашин В.А., Бобоев М.Р. Большой толковый словарь налоговых терминов и норм. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 982 с.
17. Пансков В.Г. Российская система налогообложения: проблемы развития. – М.: МЦФЭР, 2003. – 184 с.
18. Лушин С.И. Налоговая система: какой ей быть при переходе к рынку? // Финансы. – 1993. – № 5. – С.36-48.

19. Самсонова Л.П. Некоторые вопросы налогообложения // *Налогообложение*. – 2007. – №2. – С.68-79.
20. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / *Антология экономической классики*. Т.2. – М.: МП «Эконов», 1993. – 922 с.
21. Hansen A. *New approach to political economy*. – London: Rise, 1991. – 430 p.
22. Harrod R. *Economy policy in changing community*. – NY.: Lettecy Pub., 1993. – 452 p.
23. Marshall A. *Money, credit and commerce*. – Fairfield NJ.: Kelley Publishers, 1991. – 628 p.
24. Stein G. *Common goods and public services*. – Fairfield NJ.: Kelley Publishers, 1990. – 422 p.
25. Laffer A. *Monetary Policy and the Balance of Payments* // *Journal of Money, Credit, and Banking*. – 1972. - Part I 4 (1). – pp. 13-22.
26. Logan R. *Modern ways of fiscal environment study*. – LA.: Univ. of Los Angeles Press, 1989. – 352 p.
27. Dyke K. *Critics of neoclassical studies in economic growth*. – San Antonio: University of San-Antonio Press, 1994. – 288 p.
28. Friedman M., Schwarz A. *Monetary history of the United States*. – Chicago: University of Chicago Press, 1984. – 622 p.
29. Devereux M., Freeman H. *The impact of tax on foreign direct investment: empirical evidence and the implication for tax integration schemes* // *International Tax and Public Finance*. – 1998. – Vol.2. – pp. 85-106.
30. *Официальный сайт международной аудиторской компании Price Whaterhouse and Cooper's*. URL: www.price-waterhouse.ru (последнее обращение: 12.04.2021).
31. Theobald R. *The Rapids of Change: Social Entrepreneurship in Turbulent Times*. – New York: Springer, 1987. – 396 p.
32. Snap A. *The Reform of Intergovernmental Fiscal Relation in Developing and Emerging Market Economies*. – Washington: The Word Bank, 1994. – 306 p.
33. Самуэльсон П. *Экономика*. В 2 т. – М.: НПО «Алгон», 1992.
34. Хикс Д. *Стоимость и капитал*. – М.: Прогресс, 1993. – 522 p.
35. Galbraith J.K., Johnson G. *The Economic effects of the Federal public works expenditures*. – Washington: AEFA, 1975. – 522 p.

References

1. Aleksandrov G.A., Vjakina I.V., Skvorcova G.G. *Investicionnyj klimat i investicionnye riski: metodologija analiza vzaimosvjazi i ocenki* [Investment Climate and Investment Risks: Methodology for Interrelation Analysis and Assessment]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = National Interests: Priorities and Security. 2014. Vol.21. pp. 2-22.
2. Zamaraev B., Marshova T. *Proizvodstvennye moshhnosti rossijskoj promyshlennosti: potencial importozameshhenija i jekonomicheskogo rosta* [Production capacities of the Russian industry: the potential of import substitution and economic growth]. *Voprosy jekonomiki* = Economics issues. 2015. Vol. 6. pp. 5-24.
3. Bodrunov S.D. *Innovacionnoe razvitie promyshlennosti kak osnova tehnologicheskogo liderstva i nacional'noj bezopasnosti Rossii* / *Nauchnye doklady Instituta novogo industrial'nogo razvitija (INIR) im. S.Ju. Vitte* [Innovative development of industry as the basis for technological leadership and national security of Russia / Scientific reports of the Institute of New Industrial Development (INIR) named after S.Yu. Witte]. Saint Petersburg: INIR. 2015. 55 p.
4. Dulaev M. H. *Jeksport gaza i nefti Rossijskoj Federacii uslovijah sankcij* [Export of gas and oil of the Russian Federation under the sanctions]. *Molodoj uchenyj* = Young scientist. 2015. Vol. 24. pp. 428-430.
5. Kuz'menkova V.D. *Vlijanie koronavirusa na jekonomiku Rossii* [Impact of coronavirus on the Russian economy]. *NK*. 2020. Vol. 3. pp. 124-141.
6. Bobryshev A.D., Iradionov V.I., Juhachev S.P. *Pochemu investicii ne idut v promyshlennost'?* [Impact of coronavirus on the Russian economy]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki* = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanitarian. 2015. Vol. 7 (147). pp. 94-105.
7. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov* / *Antologija jekonomicheskoy klassiki* [Research on the nature and causes of the wealth of peoples / Anthology of economic classics]. Vol. 1. Moscow: МП «Econov», 1993. 766 p.
8. Ozerov I.H. *Glavnejšie techenija v razvitii prjamoj oblozhenija v Germanii* [The main trends in the development of direct taxation in Germany.]. Saint Peterburg: Pechatnik = Printer, 1899. 266 p.
9. Jeeberg K. *Kurs finansovoj nauki* [Financial Science Course]. Saint Peterburg: Pechatnik = Printer, 1913. 308 p.
10. Turgenev N. *Nalogi i nalogooblozhenie* [Taxes and taxation.]. Moscow: Izd-vo Ministerstva finansov Rossijskoj imperii = Publishing house of the Ministry of Finance of the Russian Empire, 1889. 462 p.
11. Trivus A.A. *Nalogi kak orudie jekonomicheskoy politiki* [Taxes as a tool of economic policy]. Baku: RIO, ASPS, 1925. 288 p.
12. Sokolov A.A. *Teorija nalogov* [Tax theory]. Moscow: Publishing house of the NKf USSR, 1928. 260 p.
13. Gribkova N.B. *Nalogi v sisteme gosudarstvennogo regulirovanija jekonomiki Rossii: Dis. d-ra jekon. Nauk* [Taxes in the system of state regulation of the Russian economy: Dis. Dr. econ. Sciences] Moscow: Russian State Social University, 2005. 439 p.

14. Zemcov A.A., Ostrovskaja T.M. Metodologija opredelenija rashodov na funkcionirovanie finansovoj sistemy [Methodology for determining costs for the functioning of the financial system]. Problemy finansov i ucheta = Problems of finance and accounting. 2007. Vol. 2(27). pp. 65-78.
15. Kirova E.A. Sistema nalogov i ee vlijanie na razvitie predprinimatel'skoj dejatel'nosti v Rossii [The tax system and its impact on the development of entrepreneurial activity in Russia]: Dis. Dr. econ. Sciences. Moscow: State University of Management, 2005. 352 p.
16. Paskachev A.B., Kashin V.A., Boboev M.R. Bol'shoj tolkovyj slovar' nalogovyh terminov i norm [Comprehensive explanatory dictionary of tax terms and regulations]. Moscow: Helios ARV, 2002. 982 p.
17. Panskov V.G. Rossijskaja sistema nalogoblozhenija: problemy razvitiija [Russian taxation system: development problems]. Moscow: MCFER, 2003. 184 p.
18. Lushin S.I. Nalogovaja sistema: kakoj ej byt' pri perehode k rynku? [Tax system: what will it be like in the transition to the market?]. Finansy = Finance. 1993. Vol. 5. pp. 36-48.
19. Samsonova L.P. Nekotorye voprosy nalogoblozhenija [Some issues of taxation]. Nalogoblozhenie = Taxation. 2007. Vol. 2. pp. 68-79.
20. Keynes J.M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg / Antologija jekonomicheskoy klassiki [General theory of employment, interest and money / Anthology of economic classics]. Vol. 2. Moscow: MP «Econov», 1993. 922 p.
21. Hansen A. New approach to political economy. – London: Rise, 1991. – 430 p.
22. Harrod R. Economy policy in changing community. NY.: Lettecy Pub., 1993. 452 p.
23. Marshall A. Money, credit and commerce. Fairfield NJ.: Kelley Publishers, 1991. 628 p.
24. Stein G. Common goods and public services. Fairfield NJ.: Kelley Publishers, 1990. 422 p.
25. Laffer A. Monetary Policy and the Balance of Payments. Journal of Money, Credit, and Banking. – 1972. - Part I 4 (1). – pp. 13-22.
26. Logan R. Modern ways of fiscal environment study. LA.: Univ. of Los Angeles Press, 1989. 352 p.
27. Dyke K. Critics of neoclassical studies in economic growth. San Antonio: University of San-Antonio Press, 1994. 288 p.
28. Friedman M., Schwarz A. Monetary history of the United States. Chicago: University of Chicago Press, 1984. 622 p.
29. Devereux M., Freeman H. The impact of tax on foreign direct investment: empirical evidence and the implication for tax integration schemes. International Tax and Public Finance. 1998. Vol. 2. pp. 85-106.
30. Oficial'nyj sajt mezhdunarodnoj auditorskoj kompanii Price Waterhouse and Cooper's [The official website of the international auditing company Price Waterhouse and Cooper.]. URL: www.pricewaterhouse.ru (last access: 12.04.2021).
31. Theobald R. The Rapids of Change: Social Entrepreneurship in Turbulent Times. New York: Springer, 1987. 396 p.
32. Snap A. The Reform of Intergovernmental Fiscal Relation in Developing and Emerging Market Economies. Washington: The World Bank, 1994. 306 p.
33. Samuelson P. Economics. In 2 Vol. Moscow: NPO «Algon», 1992.
34. Hicks J. Stoimost' i kapital = Value and capital. Moscow: Progress, 1993. 522 p.
35. Galbraith J.K., Johnson G. The Economic effects of the Federal public works expenditures. Washington: AEFA, 1975. 522 p.

Авторы

Гузырь Владимир Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Россия, 634050, г. Томск, проспект Ленина, дом 30.
E-Mail: guzyr@tpu.ru

Authors

Vladimir V. Guzyr' - Candidate of Economics, Associated Professor, National Research Tomsk Polytechnic University
634050 Lenin Avenue, 30, Tomsk, Russia
E-mail: guzyr@tpu.ru

Библиографическое описание статьи

Гузырь В.В. Методология налогово-инвестиционного регулирования экономики // Экономика и управление инновациями — 2021. — № 2 (17). — С. 34-43.

Reference to article

Guzyr' V.V. Methodology of tax and investment regulation of the economy. Economics and Innovation Management, 2021, no. 2 (17), pp. 34-43.